

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.24>

АВТОБИОГРАФИЗМ ОНОМАСТИКИ ПОЗДНИХ «МАЛЕНЬКИХ» ПОЭМ С. А. ЕСЕНИНА (1924-1925 ГГ.)

Научная статья

Бунеева Е.В.^{1,*}¹ Воронежский институт Министерства внутренних дел России, Воронеж, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (el.buneeva[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается ономастикон поздних «маленьких» поэм, к которым относятся произведения, созданные С.А. Есениным во второй половине 1924 г. и в 1925 г., после его возвращения на родину из-за границы: «Возвращение на родину», «Русь советская», «Русь бесприютная», «Русь уходящая», «На Кавказе», «Баллада о двадцати шести», «Стансы», «Метель», «Весна», «Мой путь», «Ленин» (Отрывок из поэмы «Гуляй-поле»). Исследование ономастикона обозначенных произведений проводилось в русле воронежской ономастической школы с опорой на хромотопность и автобиографизм, отдельное внимание уделяется антропонимам, определяющим культурный фон в произведениях и антропонимам, напрямую связанным с биографией поэта.

Ключевые слова: литературная ономастика, автобиографизм, хромотопность, ономастикон, номинация, С.А. Есенин, антропоним.

AUTOBIOGRAPHICAL ONOMASTICS OF S. A. YESENIN'S LATE "SMALL" POEMS (1924-1925)

Research article

Buneeva E.V.^{1,*}¹ Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russian Federation

* Corresponding author (el.buneeva[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the onomasticon of late "small" poems, which include works created by S.A. Yesenin in the second half of 1924 and in 1925, after his return to his homeland from abroad: "Return to the Homeland", "Soviet Rus", "Homeless Rus", "Rus Leaving", "In the Caucasus", "Ballad of Twenty-six", "stanza", "Blizzard", "Spring", "My Way", "Lenin" (Excerpt from the poem "Walk the Field"). The study of the onomasticon of these works was carried out in the context of the Voronezh onomastic school with a focus on chronotopicality and autobiography; special attention is paid to anthroponyms that define the cultural background in the works and anthroponyms directly related to the biography of the poet.

Keywords: literary onomastics, autobiography, chronotopnost, onomasticon, nomination, S.A. Yesenin, anthroponyms.

Введение

Поздние «маленькие» поэмы по праву можно считать новым этапом в развитии этого жанра в творчестве поэта. Это отразилось как на их форме – несколько возрастает объем, сглаживается ритмическая «пестрота», в большинстве случаев С.А. Есенин отказывается от деления на главки-части – и содержании – поэмы становятся более личностными и психологичными: автор уже не просто пропускает через себя происходящие события и выплескивает впечатления от них, следуя за эмоцией, он уже осмыслил случившееся и делится своими раздумьями с читателем, выводя на первый план человека, пытающегося приспособиться к этой новой реальности, не потеряв себя. Таким образом, позднее творчество поэта – это своеобразная попытка его примирения с самим собой. Все это не могло не отразиться на ономастиконе поздних «маленьких» поэм: он максимально автобиографичен.

По мнению доктора филологических наук, профессора, основателя воронежской ономастической школы Г.Ф. Ковалева, «главные показатели литературной ономастики отражаются в хромотопности и автобиографизме», «эти показатели являются и основными стимулами самой писательской деятельности» [1, С. 10-11]. Данное замечание абсолютно справедливо для творчества С.А. Есенина. Хромотопность его поэзии разрабатывалась во многих академических исследованиях последних лет, таких как «Имена собственные как хромотоп в «маленьких» поэмах С.А. Есенина (1912-1915) (Бунеева Е.В.)» [1], «Поэтика хромотопа в сборнике С.А. Есенина «Радуница» (Кофанов С.В.) [4], «Городской хромотоп в лирике С.А. Есенина и О.Э. Мандельштама» (Трошина А.Е.) [10], «Хромотоп в поэтической картине мира С.А. Есенина» (Южакова Ю.А.) [11], «Хромотоп сквозь призму ономастикона поэмы С.А. Есенина «Песнь о великом походе» (Бунеева Е.В.) [2] и др., однако далеко не все из них были посвящены непосредственно ономастике.

Автобиографизм при изучении художественных произведений конкретного автора также привлекает в основном литературоведов, в числе которых стоит упомянуть Л. Архипову, А.П. Ломана И. Ломан, М. Орешкину, Е.А. Самоделову, Г.А. Силаеву, В. Турбина, Н.И. Шубникову-Гусеву и др., лингвисты же опрометчиво недооценивают его «этимологический» потенциал.

Исследователей воронежской ономастической школы, в рамках которой выстраивается логика нашего исследования, прежде всего интересует «отношение писателя к имени», «как сам писатель относится к своему имени, как он относится к именам братьев по перу, к именам персонажей своих и чужих произведений» [3, С. 23].

Основные результаты

В пользу того, что поэзия С.А. Есенина в последний период его творчества становится более личностной, говорит то, что в поздних «маленьких» поэмах появляются персонажи, носящие имена родных поэта. Так, в поэме «Возвращение на родину», которую поэт пишет после поездки в родное село Константиново в мае 1924 г., которое он впервые посетил по возвращении из длительного (май 1922 г.–август 1923 г.) путешествия по Европе и США, мы встречаем антропоним *Есенина Татьяна* (1):

«Прохожий!
Укажи, дружок,
Где тут живет *Есенина Татьяна?*»

«*Татьяна...* Гм...
Да вон за той избой.

А ты ей что?

Сродни?

Аль, может, сын пропащий?» [5, Т. II, С. 77].

А в поэме «Стансы» поэт вообще дает лирическому герою свое имя:

Давай, *Сергей*,

За Маркса тихо сядем... [5, Т. II, С. 119-120].

Позднее этот прием С.А. Есенин использует в своей «большой» поэме «Анна Снегина» – даст лирическому герою свое имя. *Сергей* – в речи Анны: «Сергей! Вы такой нехороший», *Сергуха*, *Сергуша*, *Сергуня* – в речи мельника: «Голубчик! Да ты ли? Сергуха!», «Ну что же! Вставай, Сергуша», «Сергунь! Золотой! Послушай!» [5, Т. III]. И это закономерно, учитывая автобиографичный оттенок поэмы, в сюжет которой С.А. Есенин вплетает события, очевидцем которых был он сам, – это и революционные восстания в деревне, и события в Петрограде.

К поздним «маленьким» поэмам относятся произведения, созданные С.А. Есениным во второй половине 1924 г. и в 1925 г., после его возвращения на родину из-за границы, – «Возвращение на родину», «Русь советская», «Русь бесприютная», «Русь уходящая», «На Кавказе», «Баллада о двадцати шести», «Стансы», «Метель», «Весна», «Мой путь», «Ленин» (Отрывок из поэмы «Гуляй-поле»).

Если сравнить ономастики ранних «маленьких» поэм, революционных «маленьких» поэм и поздних «маленьких» поэм, то можно отметить принципиальное отличие состава онимов, их организующих. Доказать это можно посредством разделения имен собственных на тематические группы.

Первую, самую обширную, группу составляют имена собственные, определяющие культурный фон в произведениях:

а) имена писателей-классиков XIX в. (*Пушкин*, *Лермонтов*, *Кольцов*, *Некрасов*, *Грибоедов*); поэтов-современников С.А. Есенина (*Демьян Бедный*, *Маяковский*, *Клюев*);

б) имена литературных героев (*Оливер Твист*, *Азамат*, *Казбич*).

Во вторую группу вошли онимы, отразившие революционную эпоху:

а) антропонимы вождей, идейных лидеров революции (*Маркс*, *Энгельс*, *Ленин*, отыменное прилагательное *ленинский*, *Ильич*); сюда же относится библионим «*Капитал*» К. Маркса;

б) исторические антропонимы и топонимы, относящиеся к расстрелу бакинских комиссаров (*Джапаридзе*, *Шаумян*; *Азербайджан*, *Ахч-Куйма*, *Баку*, *Кавказ*, *Красноводск*);

в) сложносокращенные слова (*Совнарком*, *Моссельпром*) и аббревиатура СССР.

Третью группу образуют:

а) антропонимы, напрямую связанные с биографией поэта (*Есенина Татьяна*, *Татьяна*, *Сергей*, *Чагин*), включая антропонимы из посвящений к поэмам: *А. Сахарову* («Русь советская»), *Г. Якулову* («Баллада о двадцати шести»), *П. Чагину* («Стансы»);

б) биографический топоним *Рязань* и производное от него определение *рязанский*.

Четвертую группу составляют этнонимы: *цыганка*, *англичане*, *печенег*, *японец*. Сюда же отнесем смысловую пару топонимов *Россия-Русь*.

Подробнее остановимся на некоторых из обозначенных нами групп, доказывающих биографичность ономастики поздних «маленьких поэм».

Первую группу онимов образуют имена писателей-классиков, представителей золотого фонда русской литературы. Поэты XIX века, упоминаемые С.А. Есениным в поздних «маленьких» поэмах, несомненно, являлись для него учителями, а их произведения – образцами поэтического искусства.

С.А. Есенин не раз признавался в своем пристрастии к творчеству А.С. Пушкина. Так, в дружеском споре о поэзии с С.Н. Соколовым, преподавателем, затем директором школы в Константиново, С.А. Есенин дает ему следующий совет: «Читай побольше Пушкина. Это наш учитель. /.../ Теперь же я вижу, что Пушкин – вот истинно русская душа, вот где вершины поэзии» [6, С. 138].

Из воспоминаний сестры поэта А.А. Есениной становится ясно, что любовь к живому поэтическому слову детям с ранних лет «бессознательно» прививала их неграмотная мать, которая знала несметное количество сказок и песен, передавала их своим детям: «... когда мы подрастали, то выясняли, что часто пела она переложенные на музыку стихи Пушкина, Лермонтова, Никитина и других поэтов» [7, С. 64].

Примечательно, что многие стихи С.А. Есенина («Отговорила роща золотая...», «Не жалею, не зову, не плачу...», «Этой грусти теперь не рассыпать» и др.) впоследствии также были переложены на музыку и стали любимейшими народными романсами. Такая народная любовь и такое признание даруется только истинным поэтам, к которым наравне с А.С. Пушкиным, М.Ю. Лермонтовым, И.С. Никитиным, А.В. Кольцовым можно отнести и С.А. Есенина.

В одной из поэм, «Русь бесприютная», автор сам осознает свою причастность к этим «прекраснейшим поэтам», а их имена составляют антропонимикон произведения:

В них Пушкин,
Лермонтов,
Кольцов,
И наш Некрасов в них,
В них я [5, Т. II, С. 87].

Так же, как А.С. Пушкина, С.А. Есенина на создание поэтических шедевров вдохновлял Кавказ.

Доказательством этому звучат слова из поэмы С.А. Есенина «На Кавказе», также представляющие интерес своим ономастиком:

Здесь Пушкин в чувственном огне
Слагал душой своей опальной:
«Не пой, красавица, при мне
Ты песен Грузии печальной».

И Лермонтов, тоску леча,
Нам рассказал про Азамата,
Как он за лошадь Казбича
Давал сестру заместо злата. /.../

И Грибоедов здесь зарыт, /.../ [5, Т. II, С. 94].

Из данного отрывка видно, что поэт активно цитирует А.С. Пушкина, обращается к повести М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» («Бэла»), выводя на страницы поэмы ее героев – Азамат (1), Казбич (1).

В этой же поэме появляются фамилии поэтов-современников С.А. Есенина – Маяковский (1), Клюев (1).

Отношения с этими авторами у С.А. Есенина в разные периоды его жизни складывались довольно непросто, и часто они выливались в поэтические баталии. Отдельные строки В.В. Маяковскому посвящены в есенинской поэме «На Кавказе»:

Мне мил стихов российский жар.
Есть Маяковский, есть и кроме,
Но он, их главный штабс-майор,
Поет о пробках в Моссельпроме [5, Т. II, С. 96].

Очевидно, что здесь С.А. Есенин иронизирует над рекламной деятельностью В.В. Маяковского для Московского объединения предприятий по переработке продукции сельскохозяйственной промышленности (Моссельпрома).

Естественно, что к подобного рода «поэтическому» творчеству у С.А. Есенина было откровенно негативное, пренебрежительное отношение, которое тем больше усугублялось, чем активнее это словотворчество было востребовано.

Вообще, в отличие от В.В. Маяковского, С.А. Есенин практически не прибегал к использованию аббревиатур в своих поэтических произведениях, несмотря на широкое и повсеместное распространение этого вида номинации в начале XX в. Так, в поздних «маленьких» поэмах, помимо *Моссельпрома* (1), мы встречаем всего лишь две аббревиатуры: *Совнарком* (1) – совет народных комиссаров – в поэме «Русь бесприютная» и *СССР* (1) в «Стансах».

Однако, возвращаясь к отрывку из поэмы С.А. Есенина «На Кавказе», отметим, что ироничные строки, обращенные к В.В. Маяковскому, являются скорее ответом на его стихотворение «Юбилейное», посвященное 125-летию со дня рождения А.С. Пушкина, в котором автор уничтожительно отзывался о С.А. Есенине, вписав его имя в ономастикон своей поэзии:

Ну, Есенин,
мужиковствующих свора.
Смех!
Коровою
в перчатках лаечных.
Раз послушаешь...
но это ведь из хора!
Балалаечник!
(«Юбилейное», 1924).

В.А. Мануйлов, в воспоминаниях о С.А. Есенине, отмечает, какое гнетущее впечатление произвело на поэта вышеупомянутое стихотворение В.В. Маяковского, в котором он, дискутируя с А.С. Пушкиным, резко критикует поэзию С. Есенина: «Как будто эти слова Пушкин мог услышать, как если бы он был живым, реальным собеседником Маяковского» [8, С. 174].

Нарочито иронично в поэме «На Кавказе» С.А. Есенин отзывается о поэзии Н.А. Клюева:

И Клюев, ладожский дьячок,
Его стихи как телогрейка,
Но я их вслух вчера прочел –
И в клетке сдохла канарейка [5, Т. II, С. 96].

Такой ироничный пафос продиктован тем, что С.А. Есенин в данный период своего творчества активно противопоставлял себя Н.А. Клюеву, которого до этого считал своим учителем, а в ранних своих стихотворениях и

поэмах даже несколько подражал его поэтической манере. Меткое определение «ладожский дьячок» отображает негативное отношение автора к клюевской религиозности.

Обсуждение

В поэме «Русь советская» мы можем встретить имя еще одного современника поэта, Придворова Ефима Алексеевича, снискавшего широкую популярность в начале XX века, воспевшего революцию под псевдонимом «Демьян Бедный». Как отмечает Ковалев Г.Ф., подобные фамилии-псевдонимы «были очень характерны для пролетарских поэтов 20х-30х годов», рассматривая в этом же ряду другие, реально существовавшие в писательской среде того времени антропнимы: *Бездомный*, *Голодный*, *Приблудный* [3, С. 47]. С.А. Есенин не мог пройти мимо такого колоритного псевдонима (*Бедный*) и иронично обыграл его в своей поэме, превратив псевдоним в эпитет:

С горы идет крестьянский комсомол,
И под гармонику, наяривая рьяно,
Поют агитки Бедного Демьяна,
Веселым криком оглашая дол [5, Т. II, С. 82].

Это подметил и В.А. Мануйлов: «Когда же речь шла о Демьяне Бедном, Есенин иной раз с подчеркнутым лукавством особо выделял псевдоним «Бедный», превращая его в эпитет» [8, С. 181].

В «Стансах» поэт употребляет этот псевдоним во множественном числе *Демьяны* (1), что переводит его в нарицательный план, так как происходит смена денотата и абстрагирование пренебрежительного отношения С.А. Есенина к Д. Бедному. Такое восприятие усиливает и контекст:

Я вам не кенар!
Я поэт!

И не чета каким-то там Демьянам [5, Т. II, С. 119].

Конечно, строки «о Демьянах» многими критиками были расценены как вызов не только Демьяну Бедному, но и всей революционной поэзии того времени. Вызвали неодобрение они и у Г.А. Бениславской, которая, получив от Есенина «Стансы», в ответном письме (декабрь 1924 года) писала: «Стансы» (П. Чагину) нравятся, но не могу примириться с «я вам не кенар» и т.п. Не надо это в стихи совать. <...> Да, это стихотворение будет напечатано в «Красной нови», но будет «болванам», а не... Вардин на этом настаивает, и я с ним согласна. А вообще стихотворение хорошее» [9, С. 256-257]. В редакции И. Вардина стихотворение было напечатано в газете «Заря Востока» («Я не чета каким-то там болванам»). А в журнале «Красная нива» строки, в которых упоминался Д. Бедный, вообще вырезали.

Заключение

В заключение отметим, что поздние «маленькие» поэмы явились связующим звеном между ранними и революционными «маленькими» поэмами и «большими» поэмами С.А. Есенина, написанными в 1924-1925 гг. Ономастика поздних «маленьких» поэм становится более автобиографичной, отражает реальные исторические события, свидетелем которых довелось стать поэту, а также уже не изобилует условно-христианскими онимами, как в ранний период его творчества.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бунеева Е.В. Имена собственные как хронотоп в «маленьких» поэмах С.А. Есенина (1912-1915) / Е.В. Бунеева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2010. — № 2. — С. 18–20.
2. Бунеева Е.В. Хронотоп сквозь призму ономастикона поэмы С.А. Есенина «Песнь о великом походе» / Е.В. Бунеева // Российский лингвистический бюллетень. — 2023. — № 12 (48). — 11 с.
3. Ковалев Г.Ф. Автобиографизм ономастики творчества М.А. Булгакова / Г.Ф. Ковалев. — Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2020. — 186 с.
4. Кофанов С.В. Поэтика хронотопа в сборнике С.А. Есенина «Радуница» / С.В. Кофанов // Современное есениноведение. — 2013. — № 26. — С. 22–26.
5. Есенин С.А. Собр. соч. : в 6 т. / С.А. Есенин ; под общ. ред. В.Г. Базанова [и др.]. — Москва : Художественная литература, 1978.
6. Соколов С.Н. Встречи с Есениным / С.Н. Соколов ; вступ. ст., сост. и коммент. А. Козловского // С.А. Есенин в воспоминаниях современников в 2-х т. Т. 1. — Москва : Художественная литература, 1986. — С. 135–139.
7. Есенин А.А. Родное и близкое / А. А. Есенин ; вступ. ст., сост. и коммент. А. Козловского // С.А. Есенин в воспоминаниях современников в 2-х т. Т. 1. — Москва : Художественная литература, 1986. — С. 57–68.
8. Мануйлов В.А. О Сергее Есенине / В. А. Мануйлов ; сост. и коммент. А. Козловского // С.А. Есенин в воспоминаниях современников в 2-х т. Т. 2. — Москва : Художественная литература, 1986. — С. 165–172.
9. Сергей Есенин в стихах и жизни : в 4 кн. Кн. 3. Письма. Документы. — Москва : Республика, 1995. — 606 с.

10. Трошина А.Е. Городской хронотоп в лирике С.А. Есенина и О.Э. Мандельштама / А.Е. Трошина // Научный электронный журнал «Академическая публицистика». — 2019. — № 5. — С. 293–295.
11. Южакова Ю.А. Хронотоп в поэтической картине мира С.А. Есенина / Ю.А. Южакова // Русская филология и национальная культура. — 2023 — № 3 (8). — С. 19–28.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Buneeva E.V. Imena sobstvennye kak hronotop v "malen'kih" poemah S.A. Esenina (1912-1915) [Proper names as a chronotope in the "small" poems of S.A. Yesenin (1912-1915)] / E.V. Buneeva // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija. Zhurnalistika [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism]. — 2010. — № 2. — P. 18–20. [in Russian]
2. Buneeva E.V. Hronotop skvoz' prizmu onomastikona pojemy S.A. Esenina "Pesn' o velikom pohode" [Chronotope through the prism of the onomasticon of S.A. Yesenin's poem "The Song of the Great Campaign"] / E.V. Buneeva // Rossijskij lingvisticheskij bjulleten' [Russian Linguistic Bulletin]. — 2023. — № 12 (48). — 11 p. [in Russian]
3. Kovalev G.F. Avtobiografizm onomastiki tvorcestva M.A. Bulgakova [Autobiography of the onomastics of M.A. Bulgakov's work] / G.F. Kovalev. Voronezh : VSU Publishing House, 2020 . — 186 p. [in Russian]
4. Kofanov S.V. Pojetika hronotopa v sbornike S.A. Esenina "Radunica" [The poetics of the chronotope in S.A. Yesenin's collection "Radunitsa"] / S.V. Kofanov // Sovremennoe eseninovedenie [Modern Yesenin Studies]. — 2013. — № 26. — P. 22–26. [in Russian]
5. Yesenin S.A. Sobr. soch. : v 6 t. [Collected works : in 6 volumes] / S.A. Yesenin ; under the general editorship of V.G. Bazanov [et al.]. — Moscow : Fiction, 1978. [in Russian]
6. Sokolov S.N. Vstrechi s Eseninym [Meetings with Yesenin] / S.N. Sokolov ; introductory article, comp. and comment by A. Kozlovsky // S.A. Esenin v vospominanijah sovremennikov v 2-h t. [S.A. Yesenin in the memoirs of contemporaries in 2 vols.] Vol. 1. — Moscow : Fiction, 1986. — P. 135–139. [in Russian]
7. Yesenina A.A. Rodnoe i blizkoe [Native and close] / A. A. Yesenina ; introductory article, comp. and comment by A. Kozlovsky // S.A. Esenin v vospominanijah sovremennikov v 2-h t. [S.A. Yesenin in the memoirs of contemporaries in 2 vols.] Vol. 1. — Moscow : Fiction, 1986. — P. 57–68. [in Russian]
8. Manuilov V.A. O Sergee Esenine [About Sergei Yesenin] / V. A. Manuilov ; comp. and comment by A. Kozlovsky // S.A. Esenin v vospominanijah sovremennikov v 2-h t. [S.A. Yesenin in the memoirs of contemporaries in 2 vols.] Vol. 2. — Moscow : Fiction, 1986. — P. 165–172. [in Russian]
9. Sergej Esenin v stihah i zhizni : v 4 kn. Kn. 3. Pis'ma. Dokumenty [Sergey Yesenin in poetry and life : in 4 books. Book 3. Letters. Documents]. — Moscow : Republic, 1995. — 606 p. [in Russian]
10. Troshina A.E. Gorodskoj hronotop v lirike S.A. Esenina i O.E. Mandel'shtama [Urban chronotope in the lyrics of S.A. Yesenin and O.E. Mandelstam] / A.E. Troshina // Nauchnyj jelektronnyj zhurnal "Akademicheskaja publicistika" [Scientific electronic journal "Academic Journalism"]. — 2019. — № 5. — P. 293–295. [in Russian]
11. Yuzhakova Yu.A. Hronotop v pojeticheskoy kartine mira S.A. Esenina [Chronotope in the poetic picture of the world by S.A. Yesenin] / Yu.A. Yuzhakova // Russkaja filologija i nacional'naja kul'tura [Russian philology and national culture]. — 2023 — № 3 (8). — P. 19–28. [in Russian]